

ИНФОРМАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

«О СОСТОЯНИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ЗА 2022 ГОД»

Конституционный суд Кыргызской Республики (далее – Конституционный суд) является высшим органом судебной власти, осуществляющим конституционный контроль посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Кыргызской Республики (далее - Конституция).

Конституционный суд независим от любой другой публичной власти и подчиняется только Конституции.

В соответствии с Конституцией Конституционный суд: 1) дает официальное толкование Конституции; 2) разрешает дела о соответствии законов и иных нормативных правовых актов Конституции; 3) дает заключение о конституционности не вступивших в силу международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика; 4) разрешает споры о компетенции между ветвями государственной власти; 5) дает заключение к проекту закона об изменениях и дополнениях в Конституцию; 6) дает заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения против Президента.

Свою деятельность Конституционный суд осуществляет в порядке, установленном конституционным Законом «О Конституционном суде Кыргызской Республики» и Регламентом Конституционного суда.

Будучи судебным органом, Конституционный суд исполняет свои полномочия только при поступлении обращений со стороны субъектов обращения, перечень которых установлен конституционным Законом «О Конституционном суде Кыргызской Республики».

По итогам рассмотрения принятых к производству обращений, Конституционный суд выносит решения и заключения, которые вступают в силу с момента их провозглашения. Они являются окончательными, обжалованию не подлежат, обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики.

Признание Конституционным судом законов и иных нормативных правовых актов или их положений неконституционными отменяет их действие на территории Кыргызской Республики. Вместе с этим отменяется действие и других нормативных правовых актов, основанных на этом законе или положении, признанных неконституционными, за исключением судебных решений.

При даче заключения Конституционным судом о неконституционности международных договоров, не вступивших в силу, они не подлежат введению в действие и применению.

Судебные акты, основанные на нормах законов и иных нормативных правовых актов, признанных неконституционными, пересматриваются судом в каждом конкретном случае по жалобам граждан, чьи права и свободы были затронуты.

Юридическая сила решения Конституционного суда о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта. Решение Конституционного суда действует непосредственно и не требует подтверждения другими государственными органами и должностными лицами.

До приведения в соответствие с решением Конституционного суда норм законов и иных нормативных правовых актов, ставших предметом его рассмотрения, непосредственно применяются Конституция и само решение Конституционного суда, имеющее нормативный характер.

Решения и заключения Конституционного суда публикуются в официальных изданиях органов государственной власти, в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики», а также на официальном сайте Конституционного суда.

Важное значение в достижении конституционной законности играет исполнение актов Конституционного суда. Порядок их исполнения определен конституционным Законом «О Конституционном суде Кыргызской Республики», законами «О нормативных правовых актах» и «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики».

В случае признания Конституционным судом закона, противоречащим Конституции полностью или частично, либо из решения Конституционного суда вытекает необходимость устранения пробела в правовом регулировании, Кабинет Министров не позднее трех месяцев с даты поступления решения Конституционного суда вносит в Жогорку Кенеш соответствующий проект закона, вытекающий из указанного решения. Такой проект закона может быть инициирован и депутатами Жогорку Кенеша либо иными субъектами законодательной инициативы. Указанные законопроекты подлежат рассмотрению Жогорку Кенешем без процедуры общественного обсуждения, во внеочередном порядке и могут рассмотрены одновременно в трех чтениях.

В случае, если подзаконный нормативный правовой акт признан решением Конституционного суда противоречащим Конституции полностью или частично, либо из решения Конституционного суда вытекает необходимость устранения пробела в правовом регулировании, органы государственной власти и органы местного самоуправления, чей акт стал предметом рассмотрения в суде, не позднее двух месяцев с даты поступления решения Конституционного суда принимают новый нормативный правовой акт либо вносят в него изменения.

Неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению актов Конституционного суда, а также вмешательство в деятельность Конституционного суда влекут установленную законом ответственность.

В соответствии с конституционным Законом «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд ежегодно анализирует исполнение принятых им актов и публикует такую информацию для всеобщего сведения. Исполнение актов Конституционного суда, как способ обеспечения конституционной законности, имеет важное значение для всей правовой системы и является важнейшим условием существования и развития Кыргызской Республики как демократического, правового государства, в котором гарантируются права и свободы человека и гражданина в соответствии с Конституцией.

Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Кыргызской Республики. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Кыргызской Республике, не должны противоречить Конституции. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию.

Конституционный суд, как судебный орган конституционного контроля, реализует особые конституционно значимые функции, обеспечивающие наряду с деятельностью других органов государственной власти конституционную законность в Кыргызской Республике.

1. Краткий обзор поступивших обращений в Конституционный суд в 2022 году.

В 2022 году в Конституционный суд поступило 68 обращений, из которых только 10 были приняты к производству (15%). Большинство обращений в Конституционный суд подается гражданами (85%), небольшая доля обращений поступает от государственных органов (4%), юридических лиц (4%) и судей (4%).

По поступившим обращениям и жалобам Конституционным судом принято 10 решений и 11 постановлений, принятых по жалобам на определение коллегии судей Конституционного суда.

Из 10 принятых решений: 7 – признали оспариваемые нормативные правовые акты непротиворечащими Конституции; 3 - признали оспариваемые нормативные правовые акты противоречащими или частично противоречащими Конституции.

Высокий процент отказов Конституционного суда в приеме обращений к своему производству (85%) определяется уровнем подготовленности обращений, которые свидетельствуют о недостаточном уровне осведомленности граждан, юристов и представителей государственных органов о порядке обращения в орган конституционного контроля.

В этой связи перед всеми государственными органами, включая Конституционный суд, стоит важная задача продолжать повышать правовую культуру и информировать физических и юридических лиц об основах конституционализма в различных формах, включающих в себя проведение гостевых лекций с участием юристов; создание центров конституционализма в вузах; постоянное проведение школ конституционализма для различных категорий правоведов (судей, прокуроров, адвокатов, специалистов права, юристов общественных организаций и иных), государственных и муниципальных служащих; широкое вовлечение специалистов права, институтов гражданского общества в мероприятия по правовому просвещению основ конституционализма и другие.

2. Обзор принятых решений Конституционного суда в 2022 году

2.1. В Решении Конституционного суда от 20 апреля 2022 года суд признал действие Временного Положения о порядке рассмотрения вопросов об ответственности судей в Совете судей Кыргызской Республики, утвержденного решением Совета судей Кыргызской Республики от 13 августа 2021 года, не противоречащим части 1 статьи 61, части 4 статьи 95, частям 1, 4 статьи 96 Конституции.

В этом Решении были сформулированы следующие правовые позиции. Правосудие и люди, призванные его осуществлять, имеют для государства и общества такое значение, что основополагающие принципы излагаются в Основном Законе возвышенными и директивными предписаниями, которые априори нельзя подвергать каким-либо сомнениям. Правосудие напрямую влияет, а зачастую изменяет не только человеческие судьбы, но и нравственно духовное состояние общества, направления его дальнейшего развития и даже судьбу будущих поколений.

Возможность привлечения судьи к ответственности является единственным инструментом для сбалансирования его властных полномочий и личной неприкосновенности и имеет целью недопущение вседозволенности при осуществлении такой важной государственной функции, как отправление правосудия. При этом, в силу недопустимости нарушения балансирующего свойства, система ответственности судей должна иметь непрерывный характер и не может приостанавливаться, независимо от каких-либо причин. В целях предотвращения правового вакуума, поскольку образование правового пробела в вопросах привлечения судей к ответственности несет в себе угрозы подрыва поддержания необходимого обществу высокого уровня правосудия, а принятие нового нормативного акта требует определенного времени, включается принцип прямого действия Конституции. Соответственно временное регулирование вопросов дисциплинарной ответственности судей в форме принятия Временного положения не может рассматриваться как посягательство на независимость судей и судебной ветви власти, объективно оправданно с

точки зрения конституционно значимых ценностей и, соответственно, не противоречит нормам Конституции.

Исполнения данного решения суда не требуется.

2.2. В Решении Конституционного суда от 27 апреля 2022 года суд признал часть 6 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» не противоречащей частям 2, 4, 5 статьи 23, частям 1-3 статьи 32, части 1 статьи 33 Конституции.

Судом было отмечено, что конституционная ценность свободных выборов, как способа легитимации публичной власти, определяется наличием равных условий распространения информации, способной оказать реальное влияние на электоральное поведение избирателей, перерождающееся в волеизъявление народа, выражаемое при голосовании. Избирательное право граждан Кыргызской Республики включает в себя не только право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, но и право участвовать в предвыборной агитации. Предвыборная агитация имеет своей задачей обеспечить избирателей целевой информацией об участвующих в выборах кандидатах, их предвыборных программах, а в качестве её конечной цели выступает формирование предпочтений избирателей, их электоральной воли, выражающейся впоследствии в выборе конкретной модели электорального поведения, определяющее, по сути, исход выборов.

В рассматриваемом аспекте право на предвыборную агитацию находится под защитой свободы слова, как форма свободного распространения информации. В то же время, предвыборная агитация, как неотъемлемый элемент в механизме формирования органов государственной власти, не может остаться без внимания со стороны государства, поскольку легитимация государственных институтов требует строгой упорядоченности, определённости и ясности действий в заблаговременно установленных параметрах во избежание необратимых последствий для интересов всего общества. Соответственно, до и во время проведения выборов могут быть установлены определённые ограничения свободы слова, которые были бы неприемлемы в обычных условиях. Учитывая многогранность предвыборной кампании, законодатель достаточно свободен в своём усмотрении, однако при этом он должен исходить из необходимости обеспечения равновесия между публичным значением итогов выборов и такими конституционно-значимыми ценностями, как право на свободные выборы и право на свободу слова и информации.

Установленные государством требования, не ограничивают возможность участников избирательного процесса знакомить избирателей со своей позицией и взглядами в отношении других кандидатов и политических партий, участвующих в выборах, иначе иное привело бы к несоразмерному ограничению свободы слова и свободы выражения мнения, соответственно, они не могут быть признаны противоречащими

Конституции. Вместе с тем, при установлении подобных требований законодатель обязан руководствоваться принципом правовой определённости, иными словами они должны отвечать требованиям ясности и недвусмысленности правовых норм.

Конституционный суд отметил, что использование законодателем в оспариваемой норме таких формулировок, как «...возможных негативных последствий...», «...явно преобладают...», не отвечает требованиям обозначенного выше принципа и допускает возможность различной трактовки и произвольного правоприменения, соответственно, подлежат законодательной корректировке.

Данное Решение исполнено путем принятия конституционного Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в конституционный Закон Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 6 апреля 2023 года № 81.

2.3. Решением Конституционного суда от 8 июня 2022 года суд признал части 1, 2 статьи 167 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК) противоречащими части 2 статьи 23, части 2 статьи 32 Конституции в той мере, в которой они не отвечают принципу правовой определённости и не содержат перечня сведений, которые могут быть преданы гласности, если их разглашение не противоречит интересам следствия и не нарушает прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Суд в этом Решении отметил, что обеспечение безопасности каждой личности и общества в целом является стратегической задачей государства, нацеленной на его устойчивое развитие. Реализация указанной задачи требует от государства полной самоотдачи, принятия комплекса всеобъемлющих мер, включая действенные механизмы правового регулирования.

В современных условиях динамично изменяющегося общества, расширения и усложнения всех сфер человеческой жизнедеятельности, преступления также приобретают все более изобретательный и изощренный характер. Соответственно, методы следствия не только нуждаются в постоянном совершенствовании и внедрении все новых средств, отвечающих сегодняшним реалиям, но и в специальных защитных мерах, каковым, в том числе, относится закрепленное в статье 167 УПК требование о неразглашении данных следствия.

Запрет на разглашение данных следствия имеет целью защиту как важных публичных интересов, так и частных интересов, соотносится с конституционным установлением о возможности ограничения конституционных прав и свобод в целях защиты общественного порядка, прав и свобод других лиц. В то же время запрет на разглашение данных следствия не может являться абсолютным, так как априори не все сведения, находящиеся в распоряжении следствия, в обязательном порядке содержат

тайну или же сведения, раскрытие которых может нанести ущерб интересам следствия и участникам уголовного процесса.

В этой связи регламентация вопросов, связанных с неразглашением сведений, составляющих тайну следствия, должна происходить с учетом содержательной части этих сведений, их соотношения с интересами следствия и (или) правами и законными интересами участников уголовного судопроизводства, допустимости их разглашения на основе строго очерченных законодательных критериев для того, чтобы обеспечить баланс конституционно защищаемых ценностей.

Кроме того, исходя из необходимости строгого соблюдения принципа правовой определенности при нормативной регламентации вопросов уголовного судопроизводства и недопущения возможности неограниченного усмотрения для правомочных процессуальных лиц, подлежат более четкому нормативному урегулированию такие аспекты оспариваемых норм, как основания для признания данных следствия не подлежащими разглашению, а также допустимый период их действия.

Вместе с вышеотмеченными выводами Конституционный суд указал законодателю на необходимость в статье 167 УПК, наряду с разрешением выше обозначенных проблем правового регулирования, определения перечня сведений, которые могут быть преданы гласности с разрешения следователя или прокурора, если разглашение не противоречит интересам следствия и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также сведений, на которые не распространяется запрет на предание гласности данных следствия, и сведений, которые не могут быть признаны разглашением данных следствия.

Данное Решение исполнено путем принятия Закона Кыргызской Республики «О внесении изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 15 февраля 2023 года № 28.

2.4. Решением Конституционного суд от 15 июня 2022 года часть 13 статьи 121 УПК признана противоречащей части 5 статьи 23, части 1 статьи 61, части 4 статьи 100 Конституции.

Суд в своем Решении отметил, что одной из наиболее негативных форм проявления противоправных деяний являются преступления, сопряженные с нанесением материального ущерба и морального вреда. В связи с чем, по каждому делу о преступлении, причинившем материальный ущерб, суд при постановлении приговора должен разрешить гражданский иск, а если иск не предъявлен - обсудить вопрос о принятии решения о возмещении ущерба по собственной инициативе.

В качестве правового механизма реализации обозначенных задач органы досудебного производства в установленном законом порядке применяют меры уголовно-процессуального принуждения, в числе которых особое место занимает такой ее вид, как наложение ареста на имущество. В то же время, отмена соответствующих ограничительных мер выступает не менее важной составляющей этой меры принуждения чем ее наложение,

поскольку необоснованная отмена ареста на имущество несет в себе угрозу нарушения имущественных прав потерпевших от преступления, невозможности компенсации морального вреда, возмещения судебных издержек, взыскания штрафов и конфискации имущества в силу возможного сокрытия или утраты имущества, ранее находившегося под арестом. В связи с чем, в данном аспекте важное значение приобретает вопрос эффективного функционирования судебного контроля над реализацией правовых норм, регламентирующих отмену ареста на имущество. Гарантированное Конституцией право на судебную защиту на этапе досудебного производства реализовано путём закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве института следственного судьи, осуществляющего судебный контроль. Функционирование указанного института является важной гарантией реализации права каждого на судебную защиту от незаконных действий и произвола со стороны правоохранительных органов. В то же время следственный судья не разрешает вопрос о виновности или невиновности обвиняемого. Соответственно, осуществляемый им судебный контроль является самостоятельной функцией судебной власти, направленной, прежде всего, на незамедлительное восстановление нарушенных прав и законных интересов личности на стадии досудебного производства.

Несмотря на возможность судебного контроля над действиями по отмене ареста на имущество, наложенного судом, предусмотренного частью 1 статьи 130 УПК, усматривается возможность посягательства на власть, которым обладает только суд, что является совершенно недопустимым с точки зрения конституционных принципов о порядке построения в Кыргызской Республике системы органов государственной власти и конституционно-правового статуса судебной ветви власти. В силу части 4 статьи 100 Конституции «Отмена, изменение или приостановление судебного решения осуществляются судом в установленном законом порядке». Из этого следует, что никакой иной орган не может принимать на себя функцию суда, ни одно решение суда, вне зависимости от его содержания, не может быть отменено, изменено или приостановлено, включая разрешение вопросов отмены ареста на имущество, другим органом или должностным лицом, нежели чем суд.

В этой связи Конституционный суд отметил, что законодателю необходимо внести соответствующие изменения в действующее правовое регулирование, затрагивающее порядок отмены ареста на имущество.

Данное Решение исполнено путем принятия Закона Кыргызской Республики «О внесении изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 30 марта 2023 года № 75.

2.5. Решением Конституционного суда от 29 июня 2022 года части 1, 2 статьи 87 Налогового кодекса Кыргызской Республики (далее – Налоговый кодекс) признаны не противоречащими частям 3, 4, 5 статьи 23, частям 1, 2 статьи 31 Конституции.

В своем Решении суд отметил, что государство представляет собой главную управляющую систему общества, которая призвана посредством правового регулирования упорядочить его жизнедеятельность, обеспечить его нормальное функционирование и развитие. Выполнение указанных задач невозможно осуществить без соответствующей финансовой базы, которой выступает бюджет государства.

Конституционная обязанность платить налоги и сборы, вытекающая из статьи 50 Основного Закона, во взаимосвязи с её частью 3 статьи 53, в соответствии с которой каждый обязан соблюдать Конституцию и законы, распространяется на всех налогоплательщиков в качестве непосредственного и безусловного требования. Ввиду неотвратимости и безусловности взыскания налогов налогоплательщик не вправе решать вопрос о том, уплачивать налоги или нет: он обязан их платить в силу конституционного установления.

Законодатель, обеспечивая действие принципа обязательности уплаты налогов, установил меры принуждения превентивного характера, направленные на понуждение налогоплательщика к уплате причитающихся сумм налога. Поэтому ограничение права налогоплательщика на выезд за пределы Кыргызской Республики, имеющего налоговую задолженность в размере, превышающем 1000 расчётных показателей, вытекающее из необходимости обеспечения исполнения конституционной обязанности каждого платить налоги и сборы, не противоречит положениям Конституции, что также обусловлено правовой природой налогов как необходимой основы экономической безопасности, которая является неотъемлемой частью национальной безопасности государства.

В целях упорядочения налоговых правоотношений, в частности в сфере обеспечения исполнения налогового обязательства, возникает необходимость гармонизации нормативных положений Налогового кодекса и Гражданского процессуального кодекса, и исключения их несогласованности в системе действующего правового регулирования налоговых правоотношений. Поскольку любое ограничение прав и свобод должно соответствовать принципу законности, а также в целях обеспечения возможности предвидеть такое ограничение, законодателю необходимо в соответствии с правилами законодательной техники установить чёткую нормативную регламентацию правовых ограничений, то есть обеспечить процессуальную форму реализации такого способа обеспечения исполнения налогового обязательства как ограничение выезда за пределы Кыргызской Республики в качестве меры по обеспечению иска.

Данное Решение находится на стадии исполнения.

2.6. Решением Конституционного суда от 21 сентября 2022 года часть 4 статьи 397 УПК признана противоречащей части 2 статьи 24, части 1 статьи 61, части 3 статьи 100 Конституции, в той мере, в которой не содержит право обжалования потерпевшим постановления следственного судьи в порядке апелляции.

Суд в своём решении отметил, что обладание правом на обжалование процессуальных действий/бездействия и решений является важнейшей гарантией, позволяющей гражданам и иным лицам добиваться реализации своих прав и интересов. Особое значение оно приобретает именно в досудебном производстве по уголовным делам, поскольку деятельность уполномоченных должностных лиц на этой стадии в большей степени обусловлена применением мер уголовно-процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы человека.

Законодатель, внедрив институт следственного судьи и предоставив ему полномочия по осуществлению превентивного и последующего судебного контроля, охватывающего весь объём досудебного производства, реализовал конституционную установку об обеспечении права каждого на судебную защиту. Предусмотрев же возможность обжалования постановления следственного судьи в апелляционном порядке, воплотил в жизнь конституционную гарантию о праве каждого на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, которое является составной частью права на судебную защиту. Вместе с тем законодатель в процессе реформирования уголовно-процессуального законодательства исключил потерпевшего и его адвоката из числа субъектов, обладающих правом обжалования постановления следственного судьи в апелляционном порядке.

Конституционный суд особо подчеркнул, что законодатель может идти на уменьшение объёма ранее предоставленных прав, даже если это не носит ограничительный характер, при наличии не только веских, а конституционно значимых оснований. При этом такое решение законодателя должно быть глубоко и тщательно обоснованным, отвечающим принципам разумности, справедливости и соразмерности.

Основополагающим требованием Основного Закона к переходу от одной формы правового регулирования к другой является недопустимость ухудшения положения субъектов права по сравнению с тем, которое имело место до введения в силу нового закона. Этот постулат в условиях постоянно изменяющегося законодательства препятствует произвольному нормотворческому процессу, придавая развитию правовой системы позитивный характер. Благодаря этому принципу правоотношения в своей основе приобретают стабильность, а правовое положение человека и гражданина - устойчивость, придавая уверенность в справедливости и гуманности законодательной деятельности государства.

Установленный оспариваемой нормой дифференцированный подход к регулированию вопроса обжалования постановления следственного судьи, где такое право предоставлено только подозреваемому, обвиняемому, их адвокатам, прокурору, а также лицам, на имущество которых наложен арест, за исключением потерпевшего и его адвоката, не имеет конституционно значимых оснований, и соответственно, противоречит Конституции.

Вместе с тем Конституционный суд отметил, что реализация конституционных гарантий о праве на судебную защиту и принципа состязательности и равноправия сторон может считаться полноценной только тогда, когда потерпевшая сторона и его законные представители, чьи права и свободы непосредственно затрагиваются актом следственного судьи, будут обладать правом на обжалование его постановлений.

В связи с чем, Кабинету Министров Кыргызской Республики поручено в установленном порядке разработать и внести на рассмотрение Жогорку Кенеша Кыргызской Республики соответствующий проект нормативного правового акта, направленный на реализацию правовой позиции, изложенной в мотивировочной части данного Решения Конституционного суда. Учитывая, что вопрос восполнения прав потерпевшего на стадии досудебного производства не терпит отлагательства, Конституционный суд решил, что до приведения оспариваемой нормы в соответствие с Конституцией, правоприменительные органы обязаны предоставлять потерпевшему право обжалования постановления следственного судьи в апелляционном порядке на основе Конституции и решения Конституционного суда.

Данное Решение находится на стадии исполнения.

2.7. Решением Конституционного суда от 26 октября 2022 года абзац первый статьи 566 Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях (далее – КоП) признан не противоречащим части 5 статьи 23, статье 55, частям 1, 2 статьи 56, части 4 статьи 58, частям 1, 2 статьи 61 Конституции.

Конституционный суд в своём Решении отметил, что основным направлением в укреплении законности и правопорядка является требование эффективной борьбы с правонарушениями и обеспечение неотвратимости ответственности за совершенные правонарушения. Всяческие отступления от принципа неотвратимости ответственности за совершение правонарушений искажают объективное восприятие фактической информации о противоправном и дозволенном, порождают у правонарушителей настроение бесконтрольности и безнаказанности в связи с совершенными ими правонарушениями. Назначение ареста в отношении правонарушителя выполняет превентивную функцию, ориентир которой направлен на воздержание как самого правонарушителя, так и любого другого лица от совершения новых правонарушений.

Необходимость незамедлительного исполнения ареста продиктована реализацией принципа неотвратимости наказания, а также спецификой данного вида наказания, требующей его исполнение в особом порядке, направленной на обеспечение работоспособности и эффективности правоохранительного механизма, поскольку в любом ином случае, цели и задачи, предусмотренные КоП, не будут достигнуты в должной мере, а именно, любая форма отсрочки исполнения ареста, в том числе и при обжаловании судебного акта может повлечь создание условий, при которых правонарушитель получит возможность уклониться от наказания либо

продолжить совершение новых правонарушений. Кроме того, немедленное исполнение ареста обусловлено и недопустимостью игнорирования трудоемкой работы юрисдикционных органов государства в сфере правонарушений, отрицания их социальной важности и общественного признания, подрыва веры в силу и авторитет закона, снижения эффективности правоохранительной деятельности в целом и, в частности, органов внутренних дел, выполняющих правоохранительные функции, а также сведения на нет всех усилий органов правопорядка. Поэтому логика законодателя о немедленном исполнении постановления суда об аресте основана на необходимости сохранения актуальности исполнения данного вида наказания.

В то же время необходимо иметь в виду, что административный арест представляет собой наиболее строгий вид административного наказания, сопряженный с ограничением основных и неотъемлемых прав человека таких, как свобода и личная неприкосновенность. В связи с чем, нормы законодательства о назначении, исполнении административного ареста, а также порядок обжалования должны быть наиболее продуманными с тем, чтобы в поиске баланса между публичными и частными интересами не нарушалось основное конституционное право на судебную защиту и обеспечивался эффективный доступ к правосудию.

Арест даже на короткий срок, является самым существенным воздействием на права и свободы человека. В связи с чем законодатель обязан предусмотреть дополнительные гарантии судебной защиты прав лица, подвергнутого аресту, а именно возможность рассмотрения его жалобы вышестоящим судом не позднее 48 часов с момента ее поступления. При этом срок задержания должен непременно включаться в срок административного ареста. Тем самым, правило о немедленном исполнении постановления суда об аресте будет уравновешено гарантией скорейшего исправления возможной судебной ошибки.

Данное Решение находится на стадии исполнения.

2.8. Решением Конституционного суда от 30 ноября 2022 года нормативное положение пункта 14 постановления Пленума Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Пленум Верховного суда) «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел об оспаривании решений, действий (бездействия) государственных органов и органов местного самоуправления, связанных с предоставлением и изъятием земельных участков» от 31 мая 2018 года № 13, выраженное словами «Решение комиссии по предоставлению прав на земельный участок не может быть предметом оспаривания в суде», признано не противоречащим части 3 статьи 23, части 2 статьи 24, части 1 статьи 61 Конституции.

Конституционный суд в процессе рассмотрения данного дела пришел к следующим выводам. Из смысла и содержания Конституции реализация права на судебную защиту возможна в случае строгого и неукоснительного следования правовым нормам, регламентирующим вопросы отправления правосудия, соблюдения обращающимися установленных процедур.

Специфическая контрольная функция, направленная прежде всего на обеспечение иерархической соподчиненности Конституции всех актов, носящих нормативно-правовой характер, позиция Конституционного суда по определению пределов конституционного контроля, является решающей, и должна охватывать сферу нормотворчества сверху донизу и не может зависеть от законодательных определений. Природа конституционного контроля обуславливает его функционирование в качестве основного гаранта законности на всем поле нормотворчества, которое не ограничивается деятельностью нормотворческих органов, и должна охватывать сферу проверки соответствия Конституции любых актов органов власти, содержащих общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение. То есть всякое нормативное правовое регулирование, независимо от законодательных рамок, должно быть подвержено конституционному контролю при недопустимости формальных причин, позволяющих обойти такую проверку. Таким образом, не может быть актов, носящих нормативный правовой характер по определению и оценке самого Конституционного суда, который бы не подпадал под сферу действия конституционного контроля, в противном случае принцип верховенства Конституции и правового государства будет нарушен.

Постановления Пленума Верховного суда по своему характеру имеют вспомогательное значение по отношению к закону. Суть этих разъяснений состоит в придании определенности многозначительному, по смыслу неясному, оценочному, противоречивому или неполному содержанию законов и иных нормативных правовых актов в целях преодоления правоприменительных затруднений и дефектов в судебной практике.

В силу своей специфики постановления Пленума Верховного суда могут существенно расширять или сужать поле правоприменительной практики, при этом сохраняя свое инерционное влияние. Постановления Пленума Верховного суда, по замыслу Конституции, должны быть своеобразной «дорожной картой» при осуществлении правосудия, когда судьи обязаны ориентироваться исходя из их интерпретационного содержания. Вместе с тем разъяснения в постановлениях Пленума Верховного суда не должны содержать самостоятельных правовых норм, а только интерпретировать уже существующие. В ином случае, на конституционно правовом уровне они приобретают регуляторное свойство, присущее только нормам права, которое ввиду обязательности их для судей преобразует их в общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение. Соответственно, такие постановления не могут быть исключены из сферы конституционного контроля. Иначе это означало бы «де-факто» лишение права доступа каждого к конституционному правосудию и привело бы к нарушению конституционного принципа правового государства.

Оспариваемое разъяснение Верховного суда было обусловлено необходимостью соблюдения установленных законодательных процедур,

особенности регулирования которых определены Административно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики и законодательством об административной деятельности и административных процедурах. Следовательно, оспариваемое нормативное положение постановления Пленума Верховного суда было вынесено в рамках Конституции и действующего законодательства.

Сомнение же в конституционности разъяснения Верховного суда было вызвано действиями Типового положения, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 23 сентября 2011 года №571, и Положения, утвержденного постановлением Бишкекского городского кенеша от 14 января 2020 года за № 141, которые не предусматривают правового механизма, обязывающего уполномоченные государственные органы выносить правовые акты даже в случае отрицательной рекомендации комиссии по предоставлению земельного участка, который и должен был стать предметом оспаривания в суде. В результате, комплексное функционирование оспариваемого нормативного положения Пленума Верховного суда с Типовым положением Кабинета Министров и Положением, утвержденным Бишкекским городским Кенешем 14 января 2020 года за № 141, привело к невозможности реализации каждым права на судебную защиту по обозначенному вопросу.

Следуя конституционным установлениям о праве на судебную защиту, нормотворческими органами должны быть предусмотрены все процессуальные механизмы и условия в обеспечении данного права, отнесенной к значимым конституционным ценностям, в реализации которого не должно быть никаких препятствий.

В связи с этим, Кабинету Министров Кыргызской Республики и Бишкекскому городскому кенешу было поручено пересмотреть свои положения с тем, чтобы они включали такой правовой механизм, который бы обязывал уполномоченный орган выносить соответствующий правовой акт вне зависимости от положительного или отрицательного решения комиссии по земельным вопросам.

Данное Решение находится на стадии исполнения.

2.9 Решением Конституционного суда от 21 декабря 2022 года пункт 54¹ Правил государственной регистрации, перерегистрации транспортных средств, установок и оборудования, а также прав собственности на них, утверждённых постановлением Правительства Кыргызской Республики от 23 июня 2017 года № 407, признан не противоречащим частям 1, 2 статьи 15, части 3 статьи 23, частям 1, 2 статьи 24, статьям 40, 41 Конституции.

Конституционный суд в своем Решении отметил, что право на жизнь предполагает не только запрет произвольного лишения жизни человека любым субъектом, но и ответственность государства за защиту жизни индивида. Она осуществляется в сфере любой государственной компетенции, подразумевает реализацию этой обязанности всеми органами государственной власти, востребует её контрольные функции по

отношению к другим субъектам, если их деятельность связана с угрозами для жизни, а, равно как и здоровья индивида.

Экономическая свобода, как и право собственности, является одной из тех ценностей, обрести которую граждане стремились всегда. Однако она предполагает наличие и социальной ответственности, в область которой входят не только соблюдение экономических интересов, но и защита прав и свобод других лиц. Поэтому в любом государстве очень важно совместить и балансировать экономическую свободу и общественные интересы.

Отнесение к источникам повышенной опасности транспортных средств обуславливает установление для них особого правового режима, в том числе специальных правил допуска их в эксплуатацию для всех без исключения владельцев таких средств. Соответственно установление таких требований и правил, обеспечивающих безопасность, охрану жизни и здоровья населения, не могут считаться дискриминационными.

Транспортное средство в силу расположения рулевого управления с правой стороны по ходу его движения вопреки установленному в стране правостороннему движению, является не только источником повышенной опасности, но и при его эксплуатации повышает угрозу безопасности дорожного движения. Именно поэтому, законодатель, вводя запрет на ввоз такого транспортного средства для регистрации, допуска к эксплуатации на территории Кыргызской Республики, предполагал его распространение и на составные части конструкции названного вида транспорта, в том числе и на кузов. Такое правовое регулирование обусловлено необходимостью обеспечения безопасности дорожного движения, задачами которого являются: охрана жизни, здоровья и имущества граждан, защита их прав и законных интересов путём предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий.

Конституционный суд отметил, что установление запрета на замену кузова правосторонних транспортных средств было обусловлено конституционно закреплённым требованием особой защиты таких значимых для общества неотчуждаемых благ, как жизнь и здоровье человека, поскольку право собственности предполагает не только возможность реализации правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом, но и требует от соответствующих лиц выполнения им возложенных законом обязанностей, в том числе с учётом повышенной опасности имущества для окружающих.

Исполнения данного решения суда не требуется.

2.10. Решением Конституционного суда от 28 декабря 2022 года статья 178 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее – УК) признана не противоречащей части 3 статьи 58 Конституции.

Конституционный суд в данном Решении отметил, что забота о детях, их воспитание в равной мере являются правом и обязанностью как отца, так и матери. Закрепляя обязанность родителей заботиться о детях и принцип обеспечения наилучших интересов ребенка, Конституция обязывает законодателя обеспечить понятное и детальное регулирование сферы

семейных отношений во всех отраслевых законах. Учитывая, что до наступления совершеннолетия ребенок всецело зависим от родителей, государство выступает конституционным гарантом защиты его прав, тем самым осуществляя свою социальную функцию.

Добровольное исполнение родителями обязанности содержать своих несовершеннолетних детей основано на общепризнанной презумпции добросовестности родительской заботы о детях и носит безусловный характер.

В целях установления гарантий осуществления защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей, в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по их содержанию, законодателем предусмотрены меры государственного принуждения (юридической ответственности) семейно-правового, гражданско-правового и уголовно-правового порядка, которые рассматриваются как взаимодополняющие.

К условиям же наступления уголовной ответственности следует отнести общественно опасный вред, определяемый в материальных потерях получателя алиментов, возникший в результате несвоевременной выплаты или отсутствии выплаты алиментов; противоправность поведения плательщика алиментов; причинно-следственную связь между намеренным поведением правонарушителя и наступившими последствиями; виновность правонарушителя. Причем, должник привлекается к уголовной ответственности только в том случае, если иные способы воздействия на него не обеспечили надлежащего исполнения судебного акта об уплате алиментов.

Злостное уклонение от уплаты алиментов означает систематическое умышленное неисполнение или исполнение не в полном объеме алиментного соглашения или судебного акта по уплате алиментов, в том числе путем сокрытия своих доходов полностью либо частично, сокрытия имущества, на которое может быть обращено взыскание, предоставления ложных сведений о своих доходах и имуществе, месте жительства и работы независимо от привлечения к ответственности за проступок. Конструктивным элементом данного преступления является не предоставление содержания в виде алиментов, которое лицо обязано выплачивать по решению суда, носящее злостный характер, и отсутствие при этом уважительной причины.

Наличие ответственности в прошлом, по которой нарушитель уже был наказан, не освобождает его от привлечения в дальнейшем к уголовной ответственности за совершение подобных действий.

Конституционный суд, наряду с вышеизложенным, отметил, что действующее правовое регулирование, установленное статьей 178 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, не может обеспечить достижение целей уголовной ответственности, поскольку не содержит в себе механизм назначения дифференцированных наказаний, предусматривающий диапазон наказаний, в том числе в соответствии с

квалифицирующими, отягчающими признаками. Уголовное законодательство должно содержать необходимые правовые инструменты, позволяющие учитывать характер преступления, его опасность для защищаемых Конституцией и уголовным законом ценностей. Усиление уголовной ответственности с учетом всевозможных квалифицированных составов преступления по алиментным обязательствам будет адекватно конституционным принципам юридической ответственности и гарантиям личности в ее публично-правовых отношениях с государством.

В связи с вышеуказанным Кабинету Министров Кыргызской Республики было поручено в установленном порядке разработать и внести на рассмотрение Жогорку Кенеша Кыргызской Республики соответствующий законопроект, вытекающий из мотивировочной части данного Решения.

Данное Решение находится на стадии исполнения.

Из выше приведенных решений Конституционного суда 4 решения были приняты в результате проверки норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, остальные же - в сфере законодательства, регулирующего судебную деятельность, привлечение судей к дисциплинарной ответственности, налоговые, избирательные правоотношения и другие. Анализ количества поступающих обращений и их содержания, принятых решений показывает наличие проблематики в уголовном законодательстве.

3. Обзор исполнения решений Конституционного суда

3.1. Одним из важнейших показателей состояния конституционной законности в государстве является полное и своевременное исполнение решений Конституционного суда, свидетельствующее об ответственном отношении государственных органов и должностных лиц, вовлеченных в процесс обеспечения исполнения решений Конституционного суда, эффективности и действенности конституционного правосудия, реализации конституционных гарантий защиты прав и свобод граждан, прав и законных интересов организаций.

Конституционный суд является правопреемником Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Конституционная палата) (статья 62 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики». Все решения Конституционной палаты, принятые до вступления в силу Конституции от 5 мая 2021 года, подлежат исполнению в установленном законодательством порядке.

Соответственно, на 31 декабря 2022 года с учетом решений Конституционной палаты (с 1 июля 2013 года), органом конституционного контроля было принято 127 решений и 1 заключение.

Анализ информации, предоставляемой Министерством юстиции Кыргызской Республики в силу исполнения им пункта 81¹ Регламента Кабинета Министров Кыргызской Республики, утвержденного постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 28

октября 2021 года №233, нормотворческими органами, чьи акты явились предметом рассмотрения Конституционного суда, показывает, что из 72 решений, предусматривающих необходимость внесения изменений в законодательство, остаются не исполненными следующие 9 решений.

1) Решение от 27 ноября 2015 года по делу о проверке конституционности нормативного положения части 11 статьи 22 конституционного Закона Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики»;

2) Решение от 2 ноября 2016 года по делу о проверке конституционности части 5 статьи 15, частей 3, 5, 7 статьи 21, пунктов 1-5 части 1 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «О противодействии организованной преступности»;

3) Решение от 13 февраля 2019 года по делу о проверке конституционности подпунктов «б», «в», «г» пункта 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики;

4) Решение от 24 октября 2019 года по делу о проверке конституционности подпункта «б» пункта 8 статьи 1 и статьи 2 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики»;

5) Решение от 29 июня 2022 года по делу о проверке конституционности частей 1, 2 статьи 87 Налогового кодекса Кыргызской Республики;

6) Решение от 21 сентября 2022 года по делу о проверке конституционности части 4 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики;

7) Решение от 26 октября 2022 года по делу о проверке конституционности абзаца первого статьи 566 Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях;

8) Решение от 30 ноября 2022 года по делу о проверке конституционности нормативного положения пункта 14 постановления Пленума Верховного суда Кыргызской Республики «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел об оспаривании решений, действий (бездействия) государственных органов и органов местного самоуправления, связанных с предоставлением и изъятием земельных участков» от 31 мая 2018 года № 13, выраженного словами «Решение комиссии по предоставлению прав на земельный участок не может быть предметом оспаривания в суде»;

9) Решение от 28 декабря 2022 года по делу о проверке конституционности статьи 178 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

3.2. В реализацию вышеуказанных решений Конституционного суда были подготовлены соответствующие законопроекты, находящиеся на данный момент на рассмотрении Жогорку Кенеша Кыргызской Республики:

1) Проект закона, подготовленный во исполнение Решения Конституционного суда от 27 ноября 2015 года по делу о проверке конституционности нормативного положения части 11 статьи 22 конституционного Закона Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» находится на рассмотрении в Комитете по конституционному законодательству, государственному устройству, судебному-правовым вопросам и Регламенту Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

2) Подготовленный законопроект во исполнение Решения Конституционного суда от 13 февраля 2019 года по делу о проверке конституционности подпунктов «б», «в», «г» пункта 11 статьи 1 Земельного кодекса Кыргызской Республики принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики в первом чтении 21 декабря 2022 года.

3) Подготовленный законопроект во исполнение Решения Конституционного суда от 24 октября 2019 года по делу о проверке конституционности подпункта «б» пункта 8 статьи 1 и статьи 2 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики во втором чтении 8 февраля 2023 года.

4) Подготовленный законопроект во исполнение Решения Конституционного суда от 21 сентября 2022 по делу о проверке конституционности части 4 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики находится на рассмотрении в Комитете по правопорядку, борьбе с преступностью и противодействию коррупции Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

3.3. Законопроекты, находящиеся на рассмотрении Кабинета Министров Кыргызской Республики:

1) По Решению Конституционного суда от 2 ноября 2016 года по делу о проверке конституционности части 5 статьи 15, частей 3, 5, 7 статьи 21, пунктов 1-5 части 1 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «О противодействии организованной преступности» был подготовлен законопроект, который находился на рассмотрении в Комитете по правопорядку, борьбе с преступностью и противодействию коррупции Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. Однако он позже был отозван на основании письма Председателя Кабинета Министров Кыргызской Республики от 30 декабря 2022 года №14–64329 для дальнейшей его доработки.

2) По Решению Конституционного суда от 29 июня 2022 года по делу о проверке конституционности частей 1, 2 статьи 87 Налогового кодекса Кыргызской Республики был подготовлен законопроект, внесен в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики, однако с учетом позиций государственных органов письмом Председателя Кабинета Министров Кыргызской Республики от 6 марта 2023 года №30-11735 законопроект был отозван в целях его доработки в иной редакции.

Законопроекты, подготовленные во исполнение решений Конституционного суда от 26 октября 2022 года по делу о проверке конституционности абзаца первой статьи 566 Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях, от 30 ноября 2022 года по делу о проверке конституционности нормативного положения пункта 14 постановления Пленума Верховного суда Кыргызской Республики и от 28 декабря 2022 года по делу о проверке конституционности статьи 178 Уголовного кодекса Кыргызской Республики находятся на стадии разработки и согласования с министерствами и ведомствами в установленном законом порядке.

3.4. Учитывая предыдущий опыт взаимодействия органа конституционного контроля с Жогорку Кенешем Кыргызской Республики и Правительством Кыргызской Республики по обеспечению исполнения принятых решений, Конституционный суд отмечает о сложившейся на данном этапе хорошей тенденции более оперативного реагирования Кабинетом Министров Кыргызской Республики на правовые позиции, вытекающие из принятых решений. Подготовка проектов нормативных правовых актов во исполнение решений осуществляется в сроки и в порядке, установленном конституционным Законом «О Конституционном суде Кыргызской Республики». Повысился уровень осведомленности депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики о необходимости исполнения решений Конституционного суда (из 8 решений Конституционного суда, принятых в 2022 году и предписывающих учет их мотивировочной части, 3 исполнены и остальные находятся в Жогорку Кенеше, Кабинете Министров Кыргызской Республики на различных стадиях рассмотрения).

Вместе с тем, Конституционный суд подчеркивает, что поступательное движение в направлении развития правового государства зависит от активного применения Жогорку Кенешем Кыргызской Республики пункта 7 части 13 статьи 53 Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», который предусматривает принятие проекта закона, вытекающего из решения Конституционного суда, одновременно в трех чтениях при наличии положительного заключения соответствующих субъектов.

Более того, согласно части 18 статьи 53 названного Закона проекты законов, вытекающие из решений Конституционного суда, должны содержать нормы, вытекающие исключительно из смысла и содержания решения Конституционного суда, и должны рассматриваться Жогорку Кенешем во внеочередном порядке. Такое право законодателю предоставлено из-за того, что проекты законов, вытекающие из решений Конституционного суда, прошли конституционный контроль, не подлежат общественному обсуждению (часть 1 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики») и подлежат неукоснительному исполнению нормотворческим органом.

3.5. Конституционный суд поддерживает введение института постоянного представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в

Конституционном суде, что позволит повысить эффективность и качество представления позиций Парламента в рамках конституционного судопроизводства.

Одновременно Конституционный суд учитывает, что уровень конституционной законности зависит от глубины понимания всеми государственными органами и их должностными лицами своей роли и ответственности за исполнение конституционных положений как в правотворческой, так в правоприменительной практике.

Необходимо обратить внимание Жогорку Кенеша и Кабинета Министров Кыргызской Республики на следующие правовые проблемы, вытекающие из анализа обращений наших граждан в Конституционный суд.

Решение Конституционного суда от 26 ноября 2013 года было исполнено частично путем внесения изменений в статью 427 Трудового кодекса Кыргызской Республики, при этом изменения не были внесены в правовое регулирование о прохождении гражданами политической государственной службы.

Решение Конституционного суда от 24 января 2014 года было исполнено путем принятия в августе 2015 года изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 1999 года. Однако, при принятии нового Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в 2021 году содержание ранее оспариваемой статьи было сформулировано без учета правовых позиций органа конституционного контроля и принятых изменений в 2015 году.

4. Заключение

На основании системного анализа конституционно-правового регулирования, рассмотренных дел и материалов, обращений граждан и организаций Конституционный суд приходит к следующим выводам и предложениям.

Осуществляя функцию контроля за конституционностью нормативных правовых актов в государстве, Конституционный суд в 2022 году проверил 9 законов и 1 подзаконный нормативный правовой акт. Большинство из них признаны Конституционным судом соответствующими Конституции.

Конституционный суд подтвердил соблюдение и развитие в принятых законах принципов и норм Конституции, сформулировал правовые позиции, направленные на дальнейшее обеспечение в деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц, граждан и юридических лиц режима конституционной законности.

В некоторых законах выявлены дефекты правового регулирования, обусловленные наличием пробелов и правовой неопределенности, в связи с чем законодателю рекомендовано устранить их при дальнейшем совершенствовании законодательного регулирования общественных отношений.

В отдельных решениях в целях недопущения нарушения прав и свобод граждан в правоприменительной практике Конституционный суд ориентировал на применение законов с учетом выявленного конституционно-правового содержания правовых норм.

Конституционный суд считает, что законодателю необходимо в принимаемых законах адекватно отражать складывающиеся общественные отношения, опираться на поддержку широких слоев населения при установлении и изменении правового регулирования в важных сферах жизнедеятельности общества и государства.

В этих целях целесообразно в практике законотворческой деятельности системно использовать институты прогнозирования, общественного обсуждения и общественных экспертиз, различных диалоговых площадок по проектам нормативных правовых актов.

В целях укрепления доверия граждан к осуществляемому нормотворческими органами правовому регулированию различных сфер общественных отношений, а также к правоприменительной деятельности правоохранительных и других публичных органов необходимо не только принятие законных и обоснованных решений, направленных на реализацию конституционных прав и свобод граждан, но и разъяснение в доступной форме действующих механизмов их реализации.

Следует отметить, что государственными органами и должностными лицами принимаются необходимые меры по исполнению решений Конституционного суда, а также учету в своей деятельности содержащихся в этих решениях правовых позиций, однако все еще существуют определенные проблемы, которые в большей степени связаны с недостаточной осведомленностью должностных лиц с порядком их исполнения.

Конституция, являясь политико-правовым актом с особыми свойствами, позволяет переводить на язык действующего законодательства, правовой и реальной политики идеалы личности, общества и государства и служит правовым фундаментом демократического обустройства общества и государства.

Эволюционное конституционное развитие на основе фундаментальных конституционных ценностей обеспечивает преодоление новых угроз верховенству права и конституционному правопорядку.

Конституционный суд считает, что в общественном сознании необходимо укреплять понимание того, что уважение, осознанное и добровольное соблюдение Конституции и законов своей страны является основой единства и консолидации общества, стабильного и динамичного развития Кыргызской Республики.